

После окончания сборов городской команды в столице провинции J открылись юношеские соревнования по стрельбе из лука. Соревнования длились четыре дня. Главный тренер команды Хуайчжуна отправился туда вместе со спортсменами, а Яо Минь и другие тренеры филиалов остались в школе, но постоянно следили за ходом соревнований. Они узнали, что Юань Мэн успешно прошёл квалификационный раунд и плей-офф, дошёл до полуфинала и финала, в итоге заняв второе место. Мужская команда города стала четвертой, а женская — второй, что можно считать блестящим результатом.

После соревнований три лучших спортсмена в личном зачёте отправились на дополнительные тренировки в сборную провинции на полмесяца. Фактически, это была дополнительная проверка уровня спортсменов, результаты которой, конечно же, знали только тренеры.

Когда Юань Мэн вернулся, его лично встретил директор школы, вручил ему грамоту и поздравил с завоеванием награды для школы. Члены первой команды, подражая футболистам, подняли Юань Мэна на руки и пронесли по кругу. Вечером, после тренировки, все ещё обсуждали это событие:

— На Мэн-гэ уже положила глаз сборная провинции! Скорее всего, он отправится туда после зимних каникул. Круто же — там еще и стипендия есть!

Обычно в это время в тире никого не было, но сегодня было особенно оживлённо. Толпа подростков с восхищением окружила Юань Мэна и засыпала его вопросами. Вэнь Суй обменялся с ним взглядом и ушёл. Он вернулся в общежитие за рюкзаком, собираясь поужинать, а затем идти на занятия. После вечерней самоподготовки он снова отправился на стадион для физподготовки. С того дня, как Яо Минь изменила его план тренировок, он ни разу не пропускал занятий. А с вторника по четверг в 9 вечера у беговой дорожки неизменно появлялся Си Чжоу. Они вместе пробегали 3000 метров, тренировали мышцы пресса и спины, а затем делали друг другу расслабляющий массаж.

Помимо бумажных отчётов, которые нужно было сдавать Яо Минь, Си Чжоу также записывал результаты Вэнь Суя в свой телефон, используя графики и диаграммы для отображения его прогресса. Они тренировались уже полчаса, когда появился Юань Мэн. Только подойдя ближе, он разглядел, что человек, придерживающий ноги Вэнь Суя, — Си Чжоу. Издалека, увидев высокую фигуру в спортивном костюме, он подумал, что за время его отсутствия Вэнь Суй обзавелся новым другом.

— Приветствую старшего! — радостно воскликнул Юань Мэн.

— Здравствуй, — не отпуская ног Вэнь Суя, с улыбкой ответил Си Чжоу. — Я помогаю сяо Сую тренироваться. У тебя что-то случилось, Юань Мэн?

Юань Мэн действительно специально искал Вэнь Суя. Он думал, что тот тренируется в зале, но, не найдя его там, узнал от охранника, что Вэнь Суй в последнее время занимается на стадионе. Увидев Си Чжоу, Юань Мэн воскликнул:

— Как раз вовремя! Старший, подождите меня минутку! — Он побежал со скоростью спринтера и вернулся с двумя большими пакетами в руках. — Это местные деликатесы из столицы провинции. Это вам, старший Си Чжоу, — сказал он.

У Си Чжоу не было свободной руки, чтобы взять пакеты, поэтому Юань Мэн просто поставил их на землю у его ног.

— Ты слишком любезен. Не стоило, — вежливо отказался Си Чжоу.

— Это специально для вас. Я хотел попросить Вэнь Суя передать вам, но раз уж встретил вас, то вот, возьмите.

— Вэнь Сую я тоже привёз, и нашей команде, и тренерам, — с энтузиазмом продолжал Юань Мэн. — Я много взял! Старший, возьмите, пожалуйста. Это просто мелкие гостинцы, ничего особенного.

Услышав это, Си Чжоу не смог больше отказываться:

— Спасибо, тогда принимаю.

Юань Мэн рассмеялся:

— Не за что. Тогда продолжайте тренироваться, а я пойду раздам остальным. — Он сделал несколько шагов и вдруг вспомнил, зачем пришёл. Вернувшись к Вэнь Сую, он сказал: — Только что комендант общежития объявил, что сегодня отключат электричество в десять вечера. Не тренируйся допоздна, возвращайся пораньше.

Когда он ушел, Си Чжоу заметил:

— Славный парень. Вы теперь друзья?

Друзья? Пожалуй, да. Вэнь Суй кивнул. Можно сказать, приятели.

***

Июль закончился, с началом августа наступили летние каникулы. В спортивной школе они длились всего месяц. В первый день каникул Си Чжоу приехал забрать Вэнь Сую домой. У дверей он услышал непрерывное мяуканье Лапы — оказалось, приехали Вэнь Цунцзянь с Лян Шу. Лапа не любила незнакомцев и всячески демонстрировала это.

Но Вэнь Сую она не забыла. Увидев его, сразу подбежала и начала ласково обвивать хвостом его ноги. Возможно, она действительно различала близких и чужих. Раньше, когда Вэнь Суй жил здесь, кошка держалась холодно — никакие кормежки и уборки лотка не могли растопить её сердце. Теперь же, то ли из-за радости воссоединения после разлуки, то ли на фоне Вэнь Цунцзяня и Лян Шу, Лапа вдруг стала необычайно ласковой.

Она так и норовила прижаться, Вэнь Суй боялся наступить ей на хвост, всё его внимание поглотил этот пушистый комок. Только он успел поставить вещи, как в комнате стало темно. «Опять отключение?» — мелькнуло у Вэнь Сую. В крошечной тьме внезапно вспыхнул яркий свет, разделившись на десятки маленьких огоньков, словно вращающаяся музыкальная

шкатулка, заигравшая знакомую мелодию. Лян Шу вынесла огромный сливочный торт:

— С днем рождения, мой дорогой сын!

Вэнь Суй совершенно не понимал, что происходит, и некоторое время стоял в оцепенении. День рождения? Сегодня день рождения прежнего владельца тела? Он еще не успел прийти в себя, как Вэнь Цунцзянь протянул ему большой красный конверт:

— Семнадцать лет! Ты стал взрослым. С днем рождения! Будь всегда счастлив!

Пока он открывал конверт, стол наполнился горячими блюдами. Лян Шу и Си Чжоу готовили по-разному, и Вэнь Суй сразу это заметил. Большинство блюд приготовила Лян Шу, но несколько — Си Чжоу, и это были именно те блюда, которые он любил раньше. Значит, они сначала приготовили ужин, а потом поехали за ним в школу?

Си Чжоу раскладывал тарелки для торта, и, увидев, что Вэнь Цунцзянь и Лян Шу ведут Вэнь Сую к столу, взял праздничный колпак, аккуратно развернул его и надел ему на голову.

— С днем рождения, именинник! — В его глазах таилась нежная и тёплая улыбка, мерцающая, словно отражение свечей.

***

В тот вечер Вэнь Суй поехал домой с Вэнь Цунцзянем. На следующий день он отправился в больницу на повторное обследование и сделал еще одну компьютерную томографию головного

мозга. На предыдущих осмотрах Вэнь Суй не придавал им значения, да и подробности Лян Шу обсуждала с врачом наедине.

На этот раз, посмотрев снимки, врач прямо в его присутствии радостно поздравил всю семью:

— Гематома значительно уменьшилась. Теперь можно с уверенностью сказать — опасности нет, можете быть спокойны. Молодой человек, сохраняйте позитивный настрой и ведите здоровый образ жизни, и я уверен, вы скоро поправитесь!

Только тогда Вэнь Суй узнал, что Вэнь Цунцзянь и Лян Шу, опасаясь психологического давления на него, до сих пор не решались сказать, что после неожиданной потери сознания и памяти в голове у прежнего владельца тела было что-то обнаружено. Из-за слишком высокого риска оперативного вмешательства всё это время они придерживались выжидательной тактики. Возможно, это было следствием травмы головы в детстве или какой-то другой причины, но в любом случае сейчас ситуация улучшилась.

— Если бы я только раньше согласилась позволить сяо Сую учиться тому, чему он хотел... — со смесью радости и раскаяния сказала Лян Шу.

— Сейчас тоже не поздно, ещё есть время, — утешил её Вэнь Цунцзянь.

Проводив родителей, Вэнь Суй взял такси до клуба. Когда он приехал, было уже почти восемь вечера. Вскоре Си Чжоу закончил урок и, увидев Вэнь Суя, удивлённо посмотрел на него, в его взгляде мелькнула сдержанная, невысказанная радость.

— Я думал, ты уехал с дядей и тётёй... — он хотел сказать «и больше не вернёшься во время каникул», но проглотил эту фразу.

— Даже на каникулах нужно тренироваться. Я останусь здесь, — ответил Вэнь Суй.

Си Чжоу, слегка напряжённо, наблюдал за его выражением лица и осторожно спросил:

— Как результаты обследования?

— Врач сказал, что всё в порядке.

— Вот и хорошо! — Улыбка Си Чжоу стала по-детски широкой, от его обычной сдержанности не осталось и следа — даже появилось что-то простодушное. Сердце Вэнь Суй наполнилось теплом и мягкостью, словно его окутали ватой.

— А где Чжэн Сюйжань? Ушёл? — спросил он, глядя в сторону и чувствуя, что его эмоции странным образом меняются.

— Он снова пошёл на свидание с девушкой, — с улыбкой ответил Си Чжоу. — Кажется, у них скоро свадьба. В последнее время он очень занят.

В классе остались только они вдвоём.

— Будешь сегодня стрелять? — спросил Си Чжоу.

— Да. — Не только потому, что команда каждый день выполняла тренировочные задания во время каникул, но и потому, что Вэнь Суй сам хотел тренироваться.

— Тогда я составлю тебе компанию, — без колебаний сказал Си Чжоу.

Они выбрали луки и мишени. На знакомом стрельбище, на дистанции 30 метров, Вэнь Суй с лёгкостью попал в «десятку». Глядя на дрожащее оперение стрелы, он вспомнил, как когда-то,

в прошлом, он стоял перед мишенью, подавленный и потерянный. Всё это казалось таким далёким.

Си Чжоу тоже попал в «десятку». Он убрал лук и сказал:

— Здесь тебе, наверное, слишком просто. Давай попробуем один старинный игровой метод?

— Какой?

— Парящее перо.

Название было точно таким же, как и название тира Си Чжоу, но Вэнь Суй, будучи человеком из прошлого, никогда не слышал о таком способе стрельбы. Он вполне резонно подозревал, что Си Чжоу придумал это сам.

— Мы как раз используем бамбуковые стрелы. Ты уже выпустил две. Я попробую попасть в твою вторую.

Си Чжоу натянул лук, стрела взвилась в воздух, и раздался резкий звук — его стрела расколола вторую стрелу Вэнь Суя, попавшую между «девяткой» и «десяткой», рассекая её вдоль оперения. При этом не потеряв инерции, она вонзилась прямо в яблочко.

— Повезло. — Уголки губ Си Чжоу дрогнули. — Теперь твоя очередь.

Вэнь Суй должен был попасть в свою же стрелу, чтобы все три оказались в одном месте.

— Легко. — Вэнь Суй натянул лук и одним плавным движением, превзойдя своего учителя в

скорости [1], выпустил стрелу, попав во вторую стрелу Си Чжоу.

[1] 靛青 (qīng chū yú lán) — «Синий цвет, полученный из растения индиго» Идиома из конфуцианского трактата «Сюнь-цзы» (III в. до н.э.) Ученик происходит от учителя, но может превзойти его.

— Отлично! — Си Чжоу захлопал в ладоши. — Теперь будет немного сложнее.

Чем больше стрел в мишени, тем сложнее попасть в следующую, тем больше силы требуется, чтобы стрела застряла, иначе, даже если попадёшь, она выпадет. На этот раз Си Чжоу действительно целился дольше на две секунды. Стрела сорвалась с тетивы и задела край стрелы Вэнь Суя. Из-за неравномерного распределения силы стрела Вэнь Суя, расколовшись на треть, внезапно сломалась, но стрела Си Чжоу всё же прочно застряла в мишени.

— Считаю, я проиграл, — Си Чжоу убрал лук.

— Нет. — Вэнь Суй натянул лук. — Теперь моя очередь.

Вэнь Суй прицелился. Обычно при стрельбе по мишени целью был только жёлтый центр, но теперь на мишени было несколько расколотых стрел.

Все они мешали, и Вэнь Суй нужно было целиться только в серо-белый хвостовик последней стрелы Си Чжоу. Стрела взвилась, с мишени посыпались перья. Стрела Вэнь Суй едва задела стрелу Си Чжоу, и обе плотно застряли в центре мишени, практически вплотную друг к другу. Но прямого попадания не было.

— Я проиграл, — сказал Вэнь Суй.

Си Чжоу, улыбаясь, опустил лук:

— Что ж, принимаю твоё поражение.

Они обменялись улыбками, и Си Чжоу сказал:

— Это просто развлечение. Продолжай тренироваться, а я пойду в соседний класс, поработаю над учебными материалами. Сколько ты ещё планируешь заниматься?

Вэнь Суй взглянул на часы:

— Двадцать минут.

— Хорошо, потом вернёмся вместе.

Вернёмся вместе... Как давно он не слышал от Си Чжоу эту фразу. Вэнь Суй невольно посмотрел на календарь, висевший в углу класса, с пометками о занятиях и детскими рисунками. Внезапно его осенило, и он подошёл к календарю. Вчера было 2 августа. Значит, день рождения прежнего владельца тела был вчера... Размышляя об этом, он краем глаза заметил другую цифру, и его зрачки слегка сузились. Дата по лунному календарю... шестнадцатое июня?! Вчера, когда он узнал о дне рождения прежнего владельца тела, он совсем не подумал о такой возможности.

Вэнь Суй, держа лук, немного подумал, а затем пошёл в соседний многофункциональный класс. Си Чжоу, увидев его в дверях, спросил:

— Что случилось?

— Мои родители не говорили тебе, по какому календарю я отмечаю день рождения — по солнечному или по лунному?

— По лунному, — ответил Си Чжоу, как ни в чём не бывало. — Они сказали, что ты всегда отмечал его по лунному календарю.

Так значит, у прежнего хозяина тела день рождения совпал с его собственным? Вэнь Суй подумал, что это слишком большое совпадение: не только одинаковые имена и фамилии, но и один день рождения. Казалось, в этом есть что-то странное, но внешне всё выглядело как простое совпадение... Возможно, именно эта череда совпадений и привела к его путешествию во времени?

***

Во время летних каникул проходил Чемпионат мира по стрельбе из лука, и Си Чжоу специально позвал Вэнь Суя посмотреть прямую трансляцию по телевизору. Чемпионат мира по стрельбе из лука соревнования такого же уровня, как Олимпийские игры. Сейчас показывали индивидуальное первенство среди мужчин по стрельбе из классического лука на дистанции 90 метров.

— Бывает и дистанция 90 метров? — удивился Вэнь Суй. Он видел такое впервые.

— Да, но поскольку на Олимпийских играх есть только дистанция 70 метров, наша страна пока не участвует в соревнованиях на 90 метров. Сейчас мировой рекорд на этой дистанции принадлежит корейскому спортсмену Ли Хён Джину — 1343 очка за 144 стрелы, — объяснил Си Чжоу.

Сегодня проходил второй день квалификация, в которых участвовали 417 спортсменов из 63 стран и регионов в различных дисциплинах: стрельба из классического и блочного лука среди мужчин и женщин. Как сообщил комментатор, корейская спортсменка Ким Э Ён в первый день соревнований повторила мировой рекорд своей соотечественницы в стрельбе из классического лука на дистанции 60 метров среди женщин. Поскольку стрельба из блочного лука не является олимпийской дисциплиной, Китай выставил команду только для участия в соревнованиях по

стрельбе из классического лука.

Сегодня китайские спортсмены в целом выступили неплохо. Лучший результат показал Цзян Жуйлунь, занявший 11-е место на прошлых Олимпийских играх в этой дисциплине, — 668 очков, что временно поставило его на девятое место среди мужчин. Молодая спортсменка Кун Луцзя, которой только исполнилось двадцать лет и которая впервые участвовала в Чемпионате мира, также показала хороший результат — 660 очков и десятое место среди женщин.

Вэнь Суй также увидел одного из членов мужской сборной Китая. По телевизору сказали, что его зовут Сюй Ичэн, он ветеран и сейчас занимает 39-е место среди мужчин. Но почему-то это лицо казалось Вэнь Сую знакомым.

По итогам дня итальянская команда неожиданно показала выдающийся результат. Их представительница, всемирно известная лучница Валиева, занимала первое место в стрельбе из классического лука среди женщин. Лидер женской сборной Кореи временно оказалась на втором месте. Первое место среди мужчин по-прежнему занимал представитель Кореи. Стоит отметить, что три корейских спортсмена занимали места в первой четвёрке, и как мужская, так и женская сборные Кореи демонстрировали пугающую мощь.

Хотя это была всего лишь квалификация, накал страстей уже заставлял сердце биться чаще — настоящее противостояние мировых звезд. По сравнению с просмотром записей уже известных результатов, прямая трансляция оказалась гораздо более захватывающей — это вызвало желание самому включиться в борьбу.

На этот раз Вэнь Суй по-новому оценил уровень Южной Кореи. Хотя Си Чжоу уже рассказывал ему о силе корейских стрелков, тогда он еще плохо разбирался в соревнованиях и не планировал профессиональную карьеру. Теперь же, имея чёткую цель, ему было интересно узнать больше.

Си Чжоу, взяв бумагу и ручку, показал ему статистику: 144 стрелы — это количество стрел, выпускаемых спортсменом в личном зачёте, а суммарный результат считается «золотым стандартом» оценки мастерства лучника.

— Общий счёт от 1350 до 1399 считается уровнем мирового класса. В Корею таких спортсменов

в четыре раза больше, чем у нас. А единственный случай в истории мировой стрельбы из лука, когда кто-то набрал больше 1400 очков, — это корейский лучник Пак Сэ Сан. По сравнению с Кореей, у нас мало спортсменов мирового уровня. Есть показательная статистика: до прорыва Чжоу Лин-Лин, с 1984 по 2004 год, все шесть золотых медалей в женском личном зачёте на Олимпийских играх достались Корее. Причём, эти шесть медалей завоевали шесть разных спортсменов. Как ты думаешь, о чём это говорит?

Вэнь Суй посмотрел на цифры, записанные Си Чжоу:

— Значит, у них много сильных спортсменов.

— Верно. Талантов — как воды в море, и преемственность не прерывается. — В голосе Си Чжоу послышалась лёгкая грусть: — В нашей стране в эти годы в основном выступали Чжоу Лин-Лин, Цзян Ин и другие. Хотя это показывает, что ветераны сохраняют отличную форму, с другой стороны, это означает, что мы по-прежнему можем полагаться только на них — молодое поколение не подтянулось.

***

Оставшиеся летние каникулы Вэнь Суй провёл практически так же, как и учебное время — каждый день учёба и тренировки. Если говорить о чём-то новом, то в клубе появился новый аппарат.

— Это комплексная система диагностики спортивной формы. В неё встроены системы электромиографии и инфракрасного анализа движения, — объяснил Си Чжоу.

Вэнь Суй совершенно ничего не понял. Си Чжоу предложил ему стать первым испытателем [2] и опробовать систему на себе, прежде чем использовать её на учениках тира. На него надели

датчики, после чего он выполнил стандартный набор движений для стрельбы из лука. Си Чжоу показал Вэнь Сую запись на экране. Его изображение было упрощено до линий, на разных частях тела мигали красные точки, а цифры постоянно менялись.

[2] 首創者 (dì yī gè chī rángxiè de rén) — дословно переводится как «первый, кто попробовал краба». Означает первопроходца, новатора, человека, который осмеливается сделать что-то первым, особенно если это связано с риском или неопределенностью. В древнем Китае крабы считались странными, даже отталкивающими существами из-за их внешнего вида и способа передвижения. Люди боялись их есть, так как не знали, ядовиты ли они или съедобны. Согласно народным преданиям, кто-то однажды рискнул попробовать краба и обнаружил, что он не только безопасен, но и вкусен. После этого крабы стали популярным деликатесом.

— Это электрические импульсы, передаваемые от основных групп мышц твоего тела. Они напрямую отражают активность мышц во время стрельбы, например, силу напряжения, взаимодействие различных частей тела. Теперь я могу точнее оценивать технику.

— Разве нельзя просто посмотреть? — Вэнь Суй считал, что Си Чжоу и раньше довольно точно определял ошибки в его технике.

— Можно, но техника стрельбы требует ювелирной точности. Нюансы вроде распределения усилий сложно уловить на глаз — обычно полагаешься на опыт. Это как с кардиограммой: данные четко покажут, был ли ты спокоен или нервничал во время выстрела.

Си Чжоу, казалось, уже досконально изучил этот аппарат, хотя использовал его впервые. Вэнь Суй видел, как он уверенно нажимает на кнопки, а в его глазах отражается мерцание экрана.

— Ты давно хотел его купить? — спросил Вэнь Суй.

Си Чжоу кивнул:

— Хотел купить его ещё при открытии клуба, но не хватало денег. В прошлом году дела шли неплохо, и я смог его приобрести.

Хотя Си Чжоу всего лишь учил детей, он не жалел средств на профессиональное оборудование. Вэнь Суй вспомнил блокнот Си Чжоу, который тот всегда использовал для конспектов и набросков. Он видел его содержимое: сценарии мультфильмов, цитаты классиков, учебные планы, вопросы и ответы для занятий, вырезки неизвестного происхождения... Где-то почерк был аккуратным, где-то явно небрежным, словно это были внезапные идеи и мысли. Си Чжоу действительно вкладывал душу в то дело, которое другие считали «падением», отдавая ему все свои силы.

Хотя он уже однажды говорил об этом, повинувшись смутному порыву, Вэнь Суй хотел выразиться яснее:

— У меня есть предложение, можешь послушать?

Си Чжоу посмотрел на него. Вэнь Суй продолжил:

— Мне кажется, многие твои методы хорошо подходят для молодёжи, особенно для детей, которые только начинают заниматься стрельбой из лука. А также то, как ты рассказываешь об искусстве стрельбы и культуре, включая твой вопрос: «Почему ты хочешь научиться стрельбе из лука?» На первый взгляд он кажется лишним, но на самом деле ты с самого начала хочешь, чтобы они поняли суть стрельбы. Некоторые мои одноклассники не смогли освоить азы именно из-за плохого старта. Ты же говорил, что корейская команда так сильна, потому что они начинают тренироваться с детства. Так почему бы и нам не делать так? Тем более что искусство стрельбы из лука зародилось в Китае. Даже если поначалу не получится охватить широкую аудиторию, ты можешь начать распространять свои знания за пределы клуба, чтобы больше людей узнало о них. Обучение детей стрельбе из лука тоже может быть качественным, ведь у тебя это отлично получается.

Вэнь Суй никогда раньше не говорил так много за один раз, и, закончив, он немного растерялся. Это было чистое вдохновение, слова лились сами собой, без всякого обдумывания — такого с ним раньше не случалось. Может быть, это прежний владелец тела говорил через него? В этот момент они были едины, их сердца и мысли соединились, и Вэнь Суй уже не понимал, где заканчивается он и начинается другой.

Си Чжоу тоже был ошеломлён. Сначала он просто замер, потом слегка опустил голову. Его губы шевелились, но он долго не мог произнести ни звука. Наконец, он поднял руку и нежно, медленно, очень сдержанно погладил Вэнь Суя по голове. Он позволил проявиться лучу света на горизонте темной и длинной реки своих чувств — сдержать или утаить это было уже не под силу.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12809/1130110>